

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВЕСТНИК

Института востоковедения РАН

2020

3 (13)

Журнал выходит четыре раза в год

Основан в феврале 2018 года

Москва
ИВ РАН

ISSN 2618-7302

Периодическое издание

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3

**Рецензируемый научный журнал Института востоковедения РАН
Учрежден Ученым советом Института востоковедения РАН
Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации**

Главный редактор

Научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН
В. В. Наумкин

Редакционная коллегия

В. П. Андросов	И. Д. Звягельская
А. В. Акимов	Т. А. Карасова
Л. Б. Алаев	Е. А. Катасонова
Ю. Г. Александров	А. И. Кобзев
А. К. Аликберов	В. А. Кузнецов
В. М. Алпатов	Ю. В. Любимов
С. Э. Бабкин	Н. М. Мамедова
А. Г. Белова	Д. В. Микульский
В. Я. Белокреницкий	Д. В. Мосяков
С. А. Бурлак	В. Н. Настич
Е. Ю. Ванина	К. В. Орлова
Д. Д. Васильев	С. А. Панарин
А. В. Воронцов	Н. И. Пригарина
А. В. Демченко	Н. Г. Романова (<i>зам. гл. редактора</i>)
А. С. Десницкий	А. В. Сарабьев
А. Ю. Другов	В. Н. Саутов
А. С. Железняков	З. М. Шаляпина
А. О. Захаров	Т. А. Шаумян

Редакция

Д. В. Дубровская (*ответственный секретарь*)
С. Е. Малых (*научный редактор*)

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12, комн. 251

Дизайн обложки – С. В. Ветхов; макет и верстка – С. Е. Малых

На обложке: Горы Манден и деревня Сиби округа Кати,
Мали, январь 2020 г. (*фото П. А. Куценкова*)

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES**

JOURNAL
of the
Institute of Oriental Studies RAS

2020

3 (13)

Published quarterly

Founded in February, 2018

**Moscow
IOS RAS**

Peer-reviewed journal of the Institute of Oriental Studies RAS

The journal was founded by the Academic Council of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences

Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation

Editor-in-Chief

Academic Supervisor of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Vitaly V. Naumkin

Editorial Board

V. P. Androsov	N. M. Mamedova
A. V. Akimov	D. V. Mikulskiy
L. B. Alaev	D. V. Mosyakov
Y. G. Aleksandrov	V. N. Nastich
A. K. Alikberov	K. V. Orlova
V. M. Alpatov	S. A. Panarin
S. E. Babkin	N. I. Prigarina
V. Y. Belokrenitsky	N. G. Romanova (<i>deputy ed.-in-chief</i>)
A. G. Belova	A. V. Sarabyev
S. A. Burlak	V. N. Sautov
A. V. Demchenko	Z. M. Shalyapina
A. S. Desnitskiy	T. L. Shaumyan
A. Y. Drugov	E. Y. Vanina
T. A. Karasova	D. D. Vasilyev
E. L. Katasonova	A. V. Vorontsov
A. I. Kobzev	A. O. Zakharov
V. A. Kuznetsov	A. S. Zheleznyakov
Y. V. Lyubimov	I. D. Zvyagelskaya

Editorial Group

Dinara V. Dubrovskaya (*Executive Editor*)
Svetlana E. Malykh (*Scholarly Editor*)

Вестник Института востоковедения РАН. № 3 (13). — М.: ИВ РАН, 2020. — 360 с.

ISSN 2618-7302

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН,
редколлегии и редакции журнала.

Редакция не несет ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых
авторами.

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
bld. 12, Rozhdestvenka st., Moscow, Russia, 107031, room 251

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

© Редакция журнала «Вестник Института
востоковедения РАН» (составитель), 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	11
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Ванюкова Д. В., Куценков П. А.</i> Экспедиция в Мали в 2020 г.	12
ДИСКУССИЯ	
<i>Драч Г. В., Кириллов А. А.</i> Проблематика истории Востока и современность: размышления о книге Л. Б. Алаева	29
ЕГИПТОЛОГИЯ	
<i>Орехов Р. А.</i> Роль царя Пепи I в становлении будущей столицы египетского государства — Мемфиса	40
ДРЕВНИЙ НЕКРОПОЛЬ ГИЗЫ: СТРАНИЦЫ ПОЗДНЕЙ ИСТОРИИ	
<i>Гончаров Е. Ю., Малых С. Е.</i> Исламские монеты из Восточной Гизы (Египет)	57
<i>Лебедев М. А.</i> Дж. Б. Кавилья и начало археологического изучения скальных гробниц восточной окраины Гизы	63
<i>Малых С. Е.</i> Керамические трубки-оттоманки из Гизы: к истории табакокурения на Востоке	77
ТЮРКСКИЙ МИР ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	
<i>Тишин В. В.</i> К имени «короля тюрков» в «Хронике Фредегара»	90
<i>Тимохин Д. М.</i> Описание судьбы городов Хорасана и Мавераннахра в годы монгольского нашествия в арабо-персидских географических сочинениях	100
<i>Сибгатуллина А. Т.</i> Турецкий контингент в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Часть I	113
ВОСТОЧНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ	
<i>Герасимова М. П.</i> Макото — исходный принцип этических и эстетических убеждений японцев	126
<i>Грачёв М. В.</i> Ритуал «тякуда-но мацуригото» в японской судебной системе эпохи Хэйан	139
<i>Ванина Е. Ю.</i> Чужеземная прислуга в индийском княжестве Бхопал (XIX — начало XX вв.)	151
ORIENT ET OCCIDENT	
<i>Дубровская Д. В.</i> Английские денсты и «шараваджизм»: от интеллектуального ландшафта к ландшафтному парку	164
<i>Никольская К. Д.</i> У истоков европейской индологии: письмо Бартоломеуса Цигенбальга об Индии	171
<i>Молодяков В. Э.</i> «Письма юнги Жана» — источник по истории Тайваня во время франко-китайской войны 1884–1885 гг.	181
<i>Сидорова С. Е.</i> Ост-Индские и другие доки в Лондоне: имперская архитектура, колониальная торговля и постколониальная память	190

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ	
<i>Федорченко А. В., Масюкова И. В.</i> Израилеведение в Институте востоковедения РАН: страницы истории (конец 1950-х — 1990-е гг.)	206
ФАЛЕРИСТИКА ВОСТОКА	
<i>Захаров А. О.</i> Священная звезда — военный орден Индонезии	217
ПЕРЕВОДЫ И КОММЕНТАРИИ	
<i>Полхов С. А.</i> О:та Гю:ити. «Записи о князе Нобунага». Свиток IX (перевод и комментарий)	229
<i>Бочковская А. В.</i> Балбир Мадхонури. С чистого листа: зарубки в детской памяти (глава из автобиографии «Обрубленное дерево»)	249
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ	
<i>Ахмедов В. М.</i> Сирийский кризис: история и современная политическая ситуация	265
<i>Дербенев А. С.</i> Саудовская Аравия в жерновах политической турбулентности	273
<i>Носенко Т. В.</i> Израильская историография о советской политике в ближневосточных войнах	286
ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В XXI ВЕКЕ	
<i>Авдаков И. Ю.</i> Транспорт Японии в океане экономических и природных потрясений	298
<i>Бизяев А. И., Марьясис Д. А.</i> К вопросу о влиянии пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Израиля	304
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
LINGVAE ORIENTALES	
<i>Погибенко Т. Г.</i> Никобарские языки и древнекхмерский: формы зависимой предикации	317
<i>Воронина Л. А.</i> Комиксы как источник экстралингвистической информации, необходимой для формирования фоновых знаний у русскоязычных студентов при обучении их корейскому языку	333
<i>Шеремет В. В.</i> О некоторых особенностях передачи экспериментивно-автореперентного состояния в арабском языке (на корпусном материале)	345
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
IN MEMORIAM	
<i>Алаев А. Б.</i> Вспоминая щедрого человека. Памяти Анатолия Акимовича Куценкова (14.01.1929–01.08.2020)	354
<i>Кузнецова-Фетисова М. Е.</i> Памяти Станислава Иосифовича (Роберта) Кучеры (05.05.1928–28.07.2020)	357

CONTENTS

Editorial	11
HISTORICAL STUDIES AND ARCHAEOLOGY	
FIELD STUDIES	
<i>Vaniukova D. V., Kutsenkov P. A.</i> Expedition to Mali, 2020	12
DISCUSSION	
<i>Drach G. V., Kirillov A. A.</i> Problems of the Oriental History and Modernity: Reflections on Leonid B. Alaev's Book	29
EGYPTOLOGY	
<i>Orekhov R. A.</i> King Pepi's Role in Forming Memphis, the Future Capital of Egypt	40
ANCIENT NECROPOLIS OF GIZA: PAGES OF LATE HISTORY	
<i>Goncharov E. Yu., Malykh S. E.</i> Islamic Coins from Eastern Giza (Egypt)	57
<i>Lebedev M. A.</i> G. B. Caviglia and the Beginning of the Archaeological Study of Rock-Cut Tombs of the Eastern Escarpment of Giza	63
<i>Malykh S. E.</i> Ceramic Pipes-Ottomans from Giza: On the History of Tobacco Smoking in the Orient	77
TURKIC WORLD YESTERDAY AND TODAY	
<i>Tishin V. V.</i> To the Name of the "King of Türks" in the Chronicle of Fredegar	90
<i>Timokhin D. M.</i> Description of Khorasan and Transoxiana Cities' Lot during the Mongol Invasion in the Arab-Persian Geographical Texts	100
<i>Sibgatullina A. T.</i> Turkish Contingent at the Communist University of Workers of the East. Part I	113
ORIENTAL MENTALITY	
<i>Gerasimova M. P.</i> Makoto as the Initial Principle of the Ethical and Aesthetic Beliefs of the Japanese	126
<i>Grachyov M. V.</i> The Chakuda no Matsurigoto Ritual of Heian Japan Judiciary	139
<i>Vanina E. Yu.</i> Foreigner Servants in an Indian Princely State Bhopal (19 th — Early 20 th Centuries)	151
ORIENT ET OCCIDENT	
<i>Dubrovskaya D. V.</i> British Deists and "Sharavadvism": From Intellectual Landscape to the Landscape Park	164
<i>Nikolskaia X. D.</i> The Origins of European Indology: Bartholomeus Ziegenbalg's Letter on India	171
<i>Molodiakov V. E.</i> "Letters of Sea Cadet Jean" As a Source on Taiwan History during Sino-French War of 1884–1885	181
<i>Sidorova S. E.</i> East Indian and Other Docks in London: Imperial Architecture, Colonial Trade and Postcolonial Memory	190

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN ORIENTAL STUDIES	
<i>Fedorchenko A. V., Masyukova I. V.</i> Israeli Studies in the Institute of Oriental Studies RAS: Pages of History (from the End of 1950's till the 1990's)	206
PHALERISTICA ORIENTALIA	
<i>Zakharov A. O.</i> The Military Award of Indonesia Bintang Sakti — The Sacred Star	217
TRANSLATIONS AND COMMENTARIES	
<i>Polkbov S. A.</i> Ōta Gyuichi. «Shincho-ko ki», Book IX (Commented Translation into Russian)	229
<i>Bochkovskaya A. V.</i> Balbir Madhopuri. Kore kāgaz kī gahrī likhat / Inscriptions on a Tender Mind (A Chapter from Chāngiā rukh / Against the Night)	249
HISTORICAL AND POLITICAL STUDIES	
POLITICAL CONFLICT STUDIES	
<i>Akhmedov V. M.</i> The Syrian Crisis: History and Current Politics	265
<i>Derbenev A. S.</i> Saudi Arabia at the Top of Political Turbulence	273
<i>Nosenko T. V.</i> Israeli Historiography on Soviet Politics in the Middle Eastern Wars	286
ECONOMY AND POLITICS OF ASIAN AND AFRICAN COUNTRIES IN THE 21ST CENTURY	
<i>Avdakov I. Yu.</i> Japanese Transport in the Ocean of Economic and Natural Shocks	298
<i>Bizyaev A. I., Maryasis D. A.</i> On the Issue of COVID-19 Influence on the Israeli Socio-Economic Development	304
PHILOLOGICAL STUDIES	
LINGVAE ORIENTALES	
<i>Pogibenko T. G.</i> Nicobarese languages and Old Khmer: forms of dependent predication	317
<i>Voronina L. A.</i> Manhwa as a Source of the Extralinguistic Information for Background Knowledge Formation while Teaching Korean to Russian-Speaking Students	333
<i>Sheremet V. V.</i> On Some Features of Transmission of Experientive Self-Reference State in the Arabic Language (On the Base of Corpora Material)	345
ACADEMIC EVENTS	
IN MEMORIAM	
<i>Alaev L. B.</i> Remembering a Generous Man. In Memoriam Anatoly A. Kutsenkov (January 14, 1929 — August 01, 2020)	354
<i>Kuznetsova-Fetisova M. E.</i> To the Memory of Stanislav I. (Robert) Kuczera (May 05, 1928 — July 28, 2020)	357

ОПИСАНИЕ СУДЬБЫ ГОРОДОВ ХОРАСАНА И МАВЕРАНАХРА В ГОДЫ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ В АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ

© 2020

Д. М. Тимохин*

Монголо-хорезмийская война 1219–1221 гг. по праву считается важной вехой в истории стран Среднего Востока, а ее последствия во многом заметны и в последующей судьбе соседних регионов. Едва ли не главный удар монгольской армии пришелся по землям Хорасана и Мавераннахра, где множество больших и малых городов сполна испытали все ужасы вторжения армии Чингиз-хана. Судьба этих населенных пунктов и их жителей достаточно давно стали объектом исследовательского внимания, однако до сих пор ученые реконструируют эти события, опираясь, преимущественно, на арабо-персидские исторические сочинения XIII в., а также на более поздние памятники. В рамках данной статьи мы хотели бы обратить внимание арабо-персидские географические сочинения эпохи монгольского нашествия и господства на Среднем Востоке. Такого рода тексты сравнительно мало привлекались исследователями для выстраивания картины монголо-хорезмийской войны 1219–1221 гг. и тем более для анализа того, что стало с городами Хорасана и Мавераннахра и их жителями после вторжения монгольских завоевателей. В данном исследовании нами не ставится в качестве цели анализ всего многообразия арабо-персидских географических сочинений этого времени, а будут приведены лишь отдельные примеры для того, чтобы продемонстрировать каким информационным потенциалом обладают данные памятники по интересующей нас проблематике. Отчасти нам хотелось бы вновь обратиться к проблеме того, как складывалась судьба жителей городов, которые оказались захвачены монголами в ходе войны с Хорезмом, однако в большей степени хотелось бы вновь привлечь внимание специалистов к отдельным арабо-персидским географическим сочинениям, способным дополнить сведения собственно исторических текстов, как наиболее ранних, так и принадлежащих к числу памятников придворной монгольской историографии. Статья призвана стимулировать исследовательский интерес как к отдельным сочинениям, приведенным в этой работе, так и в целом к арабо-персидским географическим сочинениям.

Ключевые слова: арабо-персидские географические сочинения, Хорезм, монголы, Хорасан, Мавераннахр, Чингисхан.

Для цитирования: Тимохин Д. М. Описание судьбы городов Хорасана и Мавераннахра в годы монгольского нашествия в арабо-персидских географических сочинениях. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 3. С. 100–112. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-100-112

* Дмитрий Михайлович ТИМОХИН, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; horezm83@mail.ru

Dmitry M. TIMOKHIN, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; horezm83@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9093-5269

DESCRIPTION OF KHORASAN AND TRANSOXIANA CITIES' LOT DURING THE MONGOL INVASION IN THE ARAB-PERSIAN GEOGRAPHICAL TEXTS

Dmitriy M. Timokhin

The Mongol-Khorezm war of 1219–1221 is widely considered an important milestone in the history of the Middle East, and its consequences are largely noticeable in the subsequent fate of neighboring regions. Almost the main blow from the Mongol invasion fell on the lands of Khorasan and Transoxiana, where many large and small cities fully experienced all the horrors of Genghis Khan's army advance. The fate of these localities and their inhabitants has long been the object of researchers' attention, but scientists are still reconstructing those events, relying mainly on the Arab-Persian historical writings of the 13th century, as well as some later written monuments. In this article, we would like to draw attention to the Arab-Persian geographical texts of the Mongol invasion era and domination in the Middle East. Such texts were relatively little used by researchers to build a picture of the Mongol-Khorezm war of 1219–1221 and especially for the analysis of what became of the cities of Khorasan and Transoxiana and their inhabitants after the invasion of the Mongol conquerors. In this study, we do not aim to analyze the entire variety of Arab-Persian geographical works of the time, but provide only individual examples in order to demonstrate the informational potential of those sources. In part, we would like to return to the problem of the fate of the inhabitants of the cities captured by the Mongols during the war with Khorezm, but more importantly, to draw attention to certain Arab-Persian geographical texts, supplementing the information of the actual historical texts, both the earliest and belonging to the corpus of the Mongol court historiography. The author hopes to stimulate research interest both to the individual works cited in this publication, and in General in Arab-Persian geographical texts.

Keywords: Arab-Persian geographical texts, Khorezm, Mongols, Khorasan, Transoxiana, Genghis Khan.

For citation: Timokhin D. M. Description of Khorasan and Transoxiana Cities' Lot during the Mongol Invasion in the Arab-Persian Geographical Texts. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2020. 3. Pp. 100–112. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-100-112

Монгольское завоевание государства хорезмшахов из династии Ануштегинидов не только имеет богатую историографию (прежде всего, благодаря исторической значимости данного события), но и нашло отражение в многочисленных, преимущественно арабо-персидских, источниках. Начиная с классических исследований XIX — начала XX вв., можно наблюдать любопытную традицию, складывающуюся в рамках различных исторических школ¹. Речь идет о преимущественном использовании для реконструкции событий монгольского завоевания Хорезмийской державы именно арабо-персидских исторических сочинений. В то же время географическим сочинениям и схожим с ними по цели создания памятникам в рамках такого рода исследований уделялось гораздо меньше внимания. С одной стороны, это объясняется тем фактом, что подобного рода средневековые сочинения в действительности обладают гораздо меньшим

¹ Существенным исключением в данном случае следует признать лишь классическое исследование В. В. Бартольда, где была максимально задействован весь корпус арабо-персидских источников, включая географические и историко-географические сочинения. См.: [Бартольд, 1963].

информационным потенциалом в отношении монгольского вторжения и его последствий для Ирана и Центральной Азии. С другой стороны, даже в составе такого рода исторических источников можно отыскать ценнейшие сведения по указанной выше проблематике, которые могут, в частности, отсутствовать в рамках собственно исторических трудов той же эпохи. В рамках статьи мы не ставим перед собой цель рассмотреть абсолютно все географические арабо-персидские источники, содержащие информацию о монгольском нашествии. Нам лишь хотелось на примере нескольких арабо-персидских памятников продемонстрировать, какой объем информации по данной проблематике, какого рода сведения могут содержать данные исторические источники. Несомненно, наше исследование не может носить характер окончательного, однако, надеемся, что оно привлечет научный интерес к продолжению работы в данном направлении.

В качестве первого примера исторического источника, содержащего информацию о монгольском завоевании Хорезмийской державы, следует привести географическое сочинение «Му'джам ал-булдан» («Словарь стран») [Йакут ал-Хамави, 1988; Материалы по истории туркмен, 1939; Йакут ал-Хамави, 1985, с. 101–161; Barbier de Meynard, 1970] Шихаб ад-Дина Абу Абдаллаха Йакута ибн Абдуллаха ал-Хамави (1178/1179–1229), известного ученого и путешественника. На момент начала монголо-хорезмийской войны он жил в Мерве и вынужден был бежать от монгольской угрозы из пределов хорезмийской державы. Биография автора достаточно хорошо известна и подробно описана исследователями как XIX, так и XX вв. (см., например: [Материалы по истории туркмен, 1939, с. 35–36; Barbier de Meynard, 1970, р. I–XXI]), в связи с чем хотелось бы остановиться на особенностях самого «Му'джам ал-булдан». «Словарь Якута является сочинением компилятивным, но для нас он во многих случаях имеет значение первоисточника, так как большинство использованных в нем сочинений до нас не дошло» [Материалы по истории туркмен, 1939, с. 36]. Из наиболее значимых источников сочинения Йакута ал-Хамави следует отметить труд автора XI в. 'Абд ал-Керима ибн Мухаммада ибн Мансура ас-Сам'ани «Китаб ал-Ансаб» («Книга нисб») (см.: [Камалидинов, 1993]), к которому автор обращался особенно часто, а также более ранние сочинения ал-Балазури, Ибн Хишам, Ибн Фадлана и Абу Дулефа. Помимо опоры на письменные памятники автор также прибегал к использованию информации, базирующейся на собственных наблюдениях и рассказах других путешественников [Материалы по истории туркмен, 1939, с. 36].

В самом сочинении «Му'джам ал-булдан» хотелось бы обратить внимание прежде всего на описание судьбы города Мерва, в котором долгое время жил Йакут ал-Хамави в годы монгольского нашествия. «Именно так было, когда я покидал Мерв в 616 г. х (1219 г.); город, находившийся в составе весьма процветающего государства. Его две огромные мечети, одна из которых принадлежала Шафиитам и другая Ханафитам, были объединены общей оградой. Спустя три года, когда я вернулся в этот город, я обнаружил там болезнь, которую назвал бы червем Медины, она свирепствует здесь с большим ожесточением каждый год, и сложно избежать наносимого ею ущерба². Если бы не нашествие Татар и бедствий, которые стали результатом этого, я хотел бы окончить свою жизнь в Мерве, настолько соблазнительна для меня мягкость,

² Имеется в виду, по всей видимости, «дракункулез» или «ришта», то есть гельминтоз, вызываемая круглыми червями *Dracunculus medinensis*. — Д. Т.

доброжелательность, учтивость его жителей, и привлекательны те богатства, которые содержатся в различных книгах, преимущественно религиозных» [Barbier de Meynard, 1970, p. 529–530]. Как видно из описания, судьба Мерва представляется автору печальной, однако достаточных подробностей о его участи и судьбе его жителей в труде Йакута ал-Хамави не приводится. Однако качественно иная картина в этом историческом источнике наблюдается при описании судьбы Нишапура в годы монгольского нашествия.

«Новый город Нишапур, впоследствии имевший разнообразную судьбу, был самым цветущим, самым богатым, и самым густонаселенным на земле; в то время его называли вратами Востока и местом встречи всех караванов. Так продолжалось до 618 г. х. В это время, эти орды безбожных Тюрков, называемых татарами, пришедшие из земель, расположенных за Амударьей, вторглись в Хорасан и соседние регионы. Мухаммад, сын Текеша, сын ал-Арслана, правитель Хорезма, который правил всем Востоком вплоть до Хамадана, с их приближением бежал и затем, претерпев множество жестоких лишений и подвергаясь преследованиям, рассказ о которых потребует слишком много времени, умер беглецом в Табаристане. Почти все Хорасанцы и соседние жители также бежали в Нишапур, поскольку он был укреплен с весьма большими стараниями. Армия неверных Тюрков появилась, наконец, перед его стенами, и их ожидало здесь энергичное сопротивление. Их глава, приблизившись днем к укреплениям, был убит стрелой, которую послал один из жителей Нишапура. Тюрки, придя в ужас, оседлали лошадей и отправились в великой спешке к своему правителю, именуемому Чингиз-ханом. Он сам во главе всех своих войск двинулся к Нишапуру, поскольку военачальник, которого убили, был супругом его дочери. Город был атакован с яростью. Утверждают, что некий человек из семьи Али (алид. — *Д. Т.*), который должен был охранять одни из ворот, вступил в секретные переговоры с Тюрками о том, чтобы впустить их в город, в обмен на обещание назначить его правителем; они пообещали, но, когда вошли в Нишапур, они убили этого предателя и его компаньонов. Другие утверждают, что Тюрки взяли приступом город с помощью осадных орудий и овладели им силой. Жадные до крови и богатств, они сровняли с землей различные кварталы, убивая всех, кого смогли найти без различия возраста и пола; затем они разрушили город и стерли его с лица земли. Они подвергли той же участи небольшие соседние города и раскапывали землю (после этого. — *Д. Т.*), чтобы извлечь сокровища, которые там были погребены. Мне говорили, что они не оставили ни одной стены стоящей. Некоторые люди говорили также, что войска, вернувшиеся к правителю Хорезма³, захватили эти богатства, которые не достались алчности Тюрков» [Barbier de Meynard, 1970, p. 579; Материалы по истории туркмен, 1939, с. 437–438].

Безусловно, данный отрывок из труда Йакута ал-Хамави лишь отчасти перекликается с данными других арабо-персидских источников. В более раннем труде Ибн ал-Асира мы находим следующий рассказ о судьбе Нишапура. «Затем неверные направились в Нишапур и осаждали его пять дней. В нем находилось соединение достойных исламских воинов, но они не смогли противостоять татарам, и те захватили город, выгнали его жителей в степь, перебили их, угнали в неволю жен и подвергли пыткам тех, у кого они подозревали наличие денег, как они это сделали в Мерве. Они

³ Речь идет о хорезмшахе Джалал ад-Дине Манкбурны. — *Д. Т.*

пробыли в нем пятнадцать дней, обыскивая и разрушая жилища в поисках денег. Когда они перебили жителей Мерва, им сказали, что многие из убитых на самом деле оказались невредимыми и спаслись, уйдя в страну ислама. Поэтому они приказали [отрубить] головы жителям Нишапура, дабы никто из них не уцелел» [ал-Асир, 2006, с. 363]. Однако гораздо ближе описание Йакута ал-Хамави к тексту другого раннего автора, персидского историка ан-Насави. «Когда они (татары) приблизились, то остановились восточнее [города] в деревне Нушджан, где было много деревьев и [имелась] в изобилии вода, [и находились здесь], пока не восполнили нехватку в осадных орудиях: защитных стенах (матарис), подвижных башнях (даббаба), катапультах (манджаник) и таранах (джамалунат). Они доставили [эти орудия] к нему (Нишапуру) и в тот же день установили двести катапульт с полным оснащением и стреляли из них. Через три дня они овладели им и причинили ему то же, что и остальным городам. Он стал таким же, как и другие, и по нему прошел поток, его охватило кругом несчастье, и оплакивали его день и ночь. Затем они (татары) приказали пленным сравнять его лопатами, пока земля не стала ровной, без комьев и камней, и всадник, играя в мяч, не мог бы споткнуться. Большая часть жителей города погибла под землей, так как они до этого устроили себе подвалы и подземные ходы, полагая, что там смогут удержаться» [ан-Насави, 1973, с. 99]. Персидский историк также сообщает о сокровищах жителей Нишапура, оставшихся под землей; «откапывание кладов отдавалось на откуп за три тысячи динаров в год. Чаще всего откупщик брал на себя уплату такой суммы, и в один день добывал ее, ибо деньги были засыпаны в ямах вместе с владельцами» [ан-Насави, 1973, с. 99].

В более поздних памятниках, например, у Джувейни, отсутствует эпизод, связанный с поисками сокровищ погибших жителей Нишапура, однако присутствуют сведения о том, что город сровняли с землей, однако без указания на то, что многие жители погибли под землей. Лишь в одном случае персидский историк упоминает подземный ход, но это касалось судьбы лишь одного человека, а не огромного числа жителей города [Джувейни, 2004, с. 118]. «После этого они выгнали всех оставшихся в живых, мужчин и женщин, из города на равнину; и чтобы отомстить за смерть Тогачара, было приказано разрушить город до самого основания, чтобы потом это место можно было перепахать; и чтобы во исполнение мести в живых не осталось даже кошек и собак» [Джувейни, 2004, с. 118]. У еще более позднего Рашид ад-Дина вообще отсутствует подробный рассказ о взятии Нишапура, лишь указывается на то, что этот город был захвачен монголами наряду с другими крупными городами Хорезмийского государства [Рашид ад-Дин, 2002, с. 219].

Как видно из приведенных выше цитат, общим местом как в ранних, так и в поздних памятниках является разрушение Нишапура до основания и гибель населения и гарнизона этого города. Однако приведенные данные из текста Йакута ал-Хамави относительно гибели жителей в подземных коммуникациях после взятия Нишапура, а также последующий поиск сокровищ на месте разрушенного города не нашли отражения в поздних сочинениях. Единственный текст, в котором содержатся схожие детали судьбы города и его жителей, сформирован персидским историком ан-Насави, как и труд Йакута ал-Хамави, в первой половине XIII в. К сожалению, у нас нет никаких данных относительно связи между этими двумя историческими источниками, чтобы говорить о какой бы то ни было историографической преемственности, однако данный

факт, по меньшей мере, любопытен. Важно и то, что труд Йакута ал-Хамави был написан ранее труда ан-Насави, однако сочинения последнего содержит в себе важные подробности, особенно о поиске кладов после разрушения Нишапура, отсутствующие в более раннем тексте. Наконец, нельзя не отметить, что информация из «Муджам ал-булдан», несомненно, прекрасно дополняет сведения из собственно исторических арабо-персидских сочинений, особенно на фоне более скурых описаний взятия Нишапура монголами в более поздних памятниках, как, например, в труде Рашид ад-Дина.

Следующим географическим сочинением, которое нам хотелось бы рассмотреть, является «'Аджа'иб ад-дунйа» («Диковинки мира») [«'Аджа'иб ад-дунйа, 1993], составленный между 1220–1221 и 1230–1231 гг. [«'Аджа'иб ад-дунйа, 1993, с. 26]. Авторство данного источника некоторое время оставалось предметом научной дискуссии, однако составитель и переводчик Л. П. Смирнова убедительно доказывает, что Абу-л-Муаййад Балхи, ученый эпохи Саманидов, не имел отношения к созданию данного сочинения, а являлся лишь одним из источников для анонимного автора первой половины XIII в. [«'Аджа'иб ад-дунйа, 1993, с. 22–26]. Сам по себе жанр «'аджа'иб» подразумевает одновременно наличие в тексте научных, географических сведений и информации развлекательного характера, так что и о самом сочинении «'Аджа'иб ад-дунйа» можно сказать, что «оно является литературным образцом научно-популярной и развлекательной прозы» [«'Аджа'иб ад-дунйа, 1993, с. 9]. В качестве источников, легших в основу данного памятника, выделяют труд Наджиба Хамадани «'Аджа'иб ал-махлукат» («Диковинки сотворенного»), недошедший до нас труд Абу-л-Му'аййада Балхи «'Аджа'иб-и барр-у бахр» («Диковинки суши и моря»), неизвестный труд Абу Мути' Балхи, а также целый ряд других исторических и географических сочинений, устные рассказы и собственные наблюдения автора [«'Аджа'иб ад-дунйа, 1993, с. 27–35].

В отличие от предшествующего сочинения, в «'Аджа'иб ад-дунйа» не приводятся данные о каком-либо конкретном населенном пункте Хорасана и Мавераннахра в годы монгольского нашествия, однако при этом сведения о самом этом вторжении в тексте есть. «В это время, когда я, раб, собрал [свою книгу], в 617 / 1220 г., выступили тюрки-татары. Они дошли до Ирака Персидского и совершили бесчисленные убийства. Говорят, будто их правитель знаком с колдовством. Они заклинаниями превращают воду в лед, а на людей и неприятеля насылают ливни и грозы. Это — свойство камня, о котором будет рассказано в своем месте. Не было видно никакого конца продвижению тех тюрков» [«'Аджа'иб ад-дунйа, 1993, с. 106–107]. Как видно из данного отрывка, автор указанного источника слабо знаком с подробностями монгольского описания Хорасана и Мавераннахра: даже при описании городов этих регионов не приводятся никаких подробностей об их судьбе в годы монгольского нашествия. Так, например, можно увидеть отсутствие подобных данных при описании Самарканда [«'Аджа'иб ад-дунйа, 1993, с. 208] или Хорезма [«'Аджа'иб ад-дунйа, 1993, с. 197–198], однако автор отмечает множество разрушений, ставших следствием вторжения завоевателей, а также тот факт, что их войска дошли до Ирака Персидского, что соответствует времени написания самого источника. Помимо войск Джебэ и Субэдэя к началу 1230-х гг. монгольские войска действительно не продвигались дальше Ирака Персидского, как совершенно справедливо отмечает автор «'Аджа'иб ад-дунйа».

Среди более поздних арабо-персидских географических сочинений хотелось бы выделить созданный в 1350-е гг. труд «Тухфат ан-нуззар фи гарайб ал-амсар ва аджайб ал-асфар» («Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий») Мухаммада ибн Абдаллаха ибн Мухаммада ат-Таджи, более известного под именем Ибн Баттуты [Ibn Battuta, 1969–1970; Ибрагимов, 1988]. Данный памятник фигурирует в российской и зарубежной историографии в большей степени под названием «Путешествия Ибн Баттуты» и содержит обширный пласт информации по истории и географии различных регионов и стран XIV в., а также и более ранних событиях. Несомненно, текст «Тухфат ан-нуззар» предлагает многие весьма оригинальные сведения и авторские трактовки, однако в отличие от представленных выше сочинений, данный памятник в меньшей степени связан с письменной традицией, а приводимые автором данные базируются на устных рассказах и собственных наблюдениях Ибн Баттуты. «По своей форме оно принадлежит к популярному в географической литературе того времени жанру рихла (араб. «путешествие»). Произведения этого жанра оформлялись, как правило, в виде дневника и содержали описания посещенных тем или иным путешественником стран. Специфика «Путешествия» Ибн Баттуты объясняется тем, что сам он не был ни ученым-географом, ни литератором. Он не демонстрирует ни знакомства с географической письменностью своего времени, ни владения изысканным литературным стилем» [Янковская, 2011, с. 294]. В целом, исследователи сочинения Ибн Баттуты подчеркивают особенности формирования нарратива, как в отношении «Тухфат ан-нуззар», так и последующих версий этого текста, выделяя этот памятник на фоне других географических сочинений, как ранних, так и более поздних (см.: [Ибрагимов, 1988; Крачковский, 1957; Крымский, 1914; Янковская, 2011, с. 292–298; Ferrand, 1913–1914]).

В рамках исторического сочинения «Тухфат ан-нуззар» можно найти большой объем информации относительно судьбы городов Хорасана и Мавераннахра в годы монгольского нашествия. В качестве примера можно привести относительно краткое описание Бухары и ее судьбы в тексте Ибн Баттуты. «Бухара — центр региона Мавераннахр, которым завладел Чингиз Татарин Проклятый, предок падишахов Ирака и Ирана. В результате, мечети и базары, за исключением небольшого числа, лежат в руинах. [Население этого города] существует в крайне бедственном и приниженном положении, чему свидетельством является тот факт, что бухарцы в Хорезме и других местах не одобряются, поскольку жители этого города прославились фанатизмом, тщетными спорами и невыплатой долгов. И в настоящее время в Бухаре не появилось никого, кто мог бы что-либо в науках постичь или благосклонность приобрести и в искусстве проявить себя» [Ibn Battuta, 1969–1970, j. 1, s. 414].

Как видно из этого описания, Ибн Баттута в большей степени концентрируется на описании состояния города и его жителей в монгольский период, то есть уже после монголо-хорезмийской войны 1219–1221 гг., видя в последней причину упадка некогда великого города. Однако это не единственный рассказ о взятии монголами Бухары в рамках данного исторического источника — автор выделяет для этого также отдельную главу с названием «О начале дела татар и рассказ о разрушении Бухары» [Ibn Battuta, 1969–1970, j. 1, s. 414]. В ней автор начинает рассказ с того, что описывает происхождение Чингисхана и начало его завоевательной деятельности: «Чингиз-хан

был кузнецом⁴ в земле Хота (Китай. — *Д. Т.*), который отличался большой силой и дружелюбием, люди вокруг него собирались и он их кормил. Постепенно число их росло, и он стал над ними главой, а затем Чингиз воспользовался их помощью для взятия города и день ото дня усиливался и мощь его возрастала. Дела его шли великолепно и численность его войска преумножалась и он захватил Баладахтан (Баласагун. — *Д. Т.*), Капгар и Алмалык» [Pbn Battuta, 1969–1970, j. 1, s. 414]. Безусловно, перед нами легендарный вариант биографии монгольского правителя, аналог которому в арабо-персидских источниках найти сложно. При этом в приведенной цитате отмечены земли Восточного Туркестана, вошедшие в состав монгольской державы накануне столкновения с Хорезмом, чему можно найти подтверждение в других арабо-персидских источниках (см.: [ал-Асир, 2006, с. 346; ан-Насави, 1973, с. 49–54; Джувейни, 2004, с. 43–45]).

Далее Ибн Баттута излагает причины монголо-хорезмийской войны 1219–1221 гг., особое внимание уделяя «Отрарскому инциденту»: «В это время правил Джалал ад-Дин Санджар сын хорезмшаха султана Хорезма, Хорасана и Мавераннахра и обладал могуществом и великой силой. Чингиз его боялся и держался от него в стороне. Неожиданно группа из купцов Чина и Хота с товарами тех государств с шелковыми тканями и тому подобным со стороны Чингиз-хана прибыли в город Отрар, который является пограничным городом хорезмшаха. Вали Отрара об этих событиях хорезмшаху весть отправил, от него хотел приказ, чтобы знать, каким образом с ними поступить. Фирман шаха по этому поводу был следующего содержания, что имущество их забрать, а их самих, предварительно изуродовав им лица, отправить обратно в их города. И тогда Божье предопределение допустило страдания народу Востока и его пленение из-за злосчастного решения и стало явным дурное предвестие от него» [Pbn Battuta, 1969–1970, j. 1, s. 414–415]. Прежде всего, отметим очевидную ошибку Ибн Баттуты, связанную с тем, что накануне и во время столкновения с монголами, вплоть до 1220 г., Хорезмом управлял ‘Ала’ ад-Дин Мухаммад, а не Джалал ад-Дин Манкбурны, его старший сын. Ошибка тем более странная, поскольку во всех известных арабо-персидских источниках правление первого из упомянутых хорезмшахов излагается подробно и ни один не указывает на то, что в момент «Отрарского инцидента» Хорезмом управлял другой правитель. При этом само описание этого исторического события в целом укладывается в русло средневековой арабо-персидской историографии, являясь компромиссным вариантом на фоне сообщений Ибн ал-Асира и ан-Насави. Первый указывает на хорезмшаха ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада, как главного виновника этого убийства [ал-Асир, 2006, с. 348; Джувейни, 2004, с. 52, 258; *Les invasions mongoles*, 1995, p. 26], а второй считает виновником Инал-хана, заместника Отрара, уничтожившего караван по собственной инициативе [ан-Насави, 1973, с. 79].

Несомненно, указание Ибн Баттуты на то, что купцы не были убиты, а лишь обезображены и отправлены восвояси, можно объяснить и тем, что перед нами интересное сочетание реалий «Отрарского инцидента» и последующего посольства Чингисхана ко двору хорезмшаха под руководством Ибн Кафраджа Богра: «В то время, как тюрки были в таком положении, неожиданно к хорезмшаху прибыл посол этого

⁴ Относительно подобного рода происхождения Чингисхана и его имени подробнее см.: [The Secret History of the Mongols, 2004, p. 322]. Все источники, в которых указывалось, что Чингисхан был кузнецом, были подробно разобраны в классической работе: [Pelliot, 1959, p. 290].

проклятого Чингиз-хана с сопровождающими. Он вручил хорезмшаху послание, в котором тот, угрожая, заявил: “Вы убили моих людей и забрали их добро. Готовьтесь к войне! Я иду к вам с войском, которому вы не сможете противостоять”... Чингиз-хан отправил упомянутое послание к хорезмшаху. Когда тот услышал его содержание, он приказал убить посла, и тот был убит. Тем, кто сопровождал его, приказал обрить бороды и вернуть к их хозяину Чингиз-хану. Они сообщили ему о том, как поступил хорезмшах с послом, и передали, что хорезмшах сказал: “Я иду на тебя, хотя бы ты был на краю мира, дабы наказать тебя, и поступить с тобой так же, как поступил с твоими людьми”» [ал-Асир, 2006, с. 350]. Весьма вероятно, что подобное описание судьбы данного посольства трансформировалась у Ибн Баттуты в приказ изуродовать лица купцов, прибывших в Отрар. Безусловно, само по себе сообщение последнего об «Отрарском инциденте» представляет собой не только смешение двух точек зрения в арабо-персидской историографии на причину этого события, но и в определенном смысле совмещение двух разных исторических эпизодов.

В дальнейшем мы видим у Ибн Баттуты в той же главе не менее уникальные сведения о том, что наместник Отрара, Инал-хан, по собственной инициативе проводил разведывательные мероприятия в отношении монгольской державы и их войск. «Вали Отрара привел в действие фирман хорезмшаха, и под влиянием этого события Чингиз сам с несметными войсками двинулся к областям Ислама. Вали же Отрара, как только о намерении Чингиза получил извещение, назначил шпионов, чтобы те, выполнив свою работу, принесли ему известие. Говорят, что один из его шпионов в одежде нищего вошел в лагерь одного из полководцев Чингиза, и никто ему кусочка хлеба не дал (нигде ничего съестного не нашел. — *Д. Т.*), затем пошел в сторону одного из воинов и все, что ни нашел у него, не было ни приятным, ни съедобным. Когда наступила ночь, тот человек, воин, вытащил сушенную кишку, и размочил ее в воде, а затем своему коню сделал кровопускание и блюдо из крови животного в этой кишке на костре поджарил и съел. Шпион, когда это увидел, ушел из лагеря, и от татар сбежал и сказал вали, что никто не сможет сравниться в безграничном терпении с этим народом!» [Ibn Battuta, 1969–1970, j. 1, s. 415]. Лишь в одном раннем арабо-персидском историческом сочинении, а именно у Ибн ал-Асира, можно найти данные о том, что со стороны Хорезма проводились какие-либо разведывательные действия: «После того как наместник хорезмшаха в Отраре убил людей Чингиз-хана, он подослал к Чингиз-хану лазутчиков, чтобы они узнали, как у него дела, какой по величине авангард его воинства, и что он собирается предпринять. Лазутчики отправились. Они прошли через пустыню и горы на их пути и прибыли к нему. Через долгое время они вернулись к наместнику и сообщили ему, что их великое множество, не поддающееся исчислению, и что они одни из самых стойких в сражениях тварей Аллаха. Они не знают поражений. Необходимое им оружие они изготавливают своими руками» [ал-Асир, 2006, с. 349]. Как видно из этого отрывка, Ибн Баттута лишь отчасти повторяет сообщения Ибн ал-Асира, добавляя иные подробности, которые отсутствуют в труде раннего арабского историка. При этом общая канва событий остается прежней: наместник Отрара по собственной инициативе отправляет разведчиков, чьи сообщения отнюдь не радуют Инал-хана. К сожалению, в более поздних текстах, за исключением самого труда Ибн Баттуты, точка зрения Ибн ал-Асира не получила продолжения.

В дальнейшем мы видим в той же главе «Тухфат ан-нуззар» достаточно любопытное описание собственно монгольского завоевания Хорасана и Мавераннахра, в котором автор обращает внимание на судьбу городов этого региона: «Вали (речь идет об Инал-хане. — Д. Т.) от Джалал ад-Дина получил помощь и он, сверх тех войск, которые уже были в Отраре, на помощь ему прислал шестьдесят тысяч [воинов]. Когда война началась, Чингиз войска султана разбил и предал мечу, и людей того города (Отрара. — Д. Т.) вырезал и детей угнал в рабство. Хорезмшах сам навстречу войску татар выдвинулся, и между ними произошло множество сражений, подобных которым история ислама еще не знала» [Ibn Battuta, 1969–1970, j. 1, s. 415]. В этой цитате бросается в глаза два важных момента: во-первых, указание на численность дополнительных военных сил, отправленных в Отрар накануне монгольского вторжения. Любопытно, что данные о такого рода подкреплениях, посланных в различные города Хорезмийской державы непосредственно перед началом войны с монголами, содержат и другие арабо-персидские памятники. В частности, можно привести сведения подобного рода из более поздних трудов Мирхонда и Хондамира: «И тогда у него (Мухаммада. — Д. Т.) было 400 тысяч многочисленных воинов. Из тех воинов 50 тысяч человек направил для защиты Отрара на службу Гаир-хану. А когда уже слух о прибытии Чингиз-хана из уст в уста передавался, в том же направлении отправил Гараджи Хаджеба с двумя тысячами других мужей. И назначил еще три тысячи других человек для защиты города» [Mirhond, 1841, s. 123; Khondamir, 1954, s. 650]. Вторым важным моментом станет указание Ибн Баттуты на «множество сражений» между войсками Чингисхана и Джалал ад-Дина Манкбурны. В то же время источники сообщают лишь о двух крупных столкновениях с монголами, в которых участвовал последний хорезмшах в этот период и лишь в одном, в битве на реке Инд, монгольским войском командовал лично Чингисхан [ан-Насави, 1973, с. 127–129; Джувейни, 2004, с. 291; Рашид ад-Дин, 2002, с. 223–224; Qazvini, 1903, p. 420; Histoire des Seldjoucides, 1902, p. 154]. Таким образом, перед нами крайне искаженная на фоне информации из других арабо-персидских источников биография Джалал ад-Дина Манкбурны и его противостояния монгольской угрозе.

Окончание монгольского завоевания Хорезмийского государства в тексте Ибн Баттуты выглядит следующим образом: «В конце концов дела сложились таким образом, что Чингиз-хан овладел всем Мавераннахром, и Бухару, и Самарканд и Тирмид утопил в крови и сровнял с землей. И от реки Джейхун пройдя [далее], овладел Балхом и Бамийаном, и вступил в земли Хорасана и Ирака Персидского. В это время мусульмане Балха и Мавераннахра восстали против татарских гарнизонов, и Чингиз, получив весть об этом, вернулся и взял штурмом Балх, и тот город с землей сровнял. Такое же несчастье свалилось на голову Тирмида, так что вышеназванного города на том же месте не возвели и Тирмид современный находится в двух милях от старого Тирмида. Воины Чингиза жителей Бамийана предали поголовному истреблению, и также город, за исключением минарета соборной мечети, сровняли с землей, но Чингиз-хан оставшихся жителей Бухары и Самарканда пощадил и отправился в Ирак. И дело их обошло все концы земли, когда войско татар направило мечи свои против столицы ислама и центра халифата, Багдада, и Муст'асим Биллах халиф Аббасидский, да помилует его Аллах, был ими убит!» [Ibn Battuta, 1969–1970, j. 1, s. 415]. Как видно из этого отрывка, автор предлагает краткий обзор монгольской кампании против Хорезма

и указывает на разрушения городов и уничтожение их населения, не предлагая, впрочем, никаких существенных подробностей относительно судьбы того или иного городского поселения за исключением Тирмида и Бамийана. Что же касается судьбы населения Бухары и Самарканда, то здесь надо отметить следующее: оба города по данным других арабо-персидских исторических источников после некоторого сопротивления были сданы противнику местным населением. При этом жители Бухары частично были использованы в качестве «хашара», а сам был город полностью уничтожен [Джувейни, 2004, с. 70–71]. Примерно та же судьба по данным источникам постигла Самарканд и его население, в связи с чем рассказ о чудесном спасении жителей указанных городов у Ибн Баттуты следует воспринимать с некоторыми оговорками [ал-Асир, 2006, с. 353–355; Джувейни, 2004, с. 71, 78–83; Буниятов, 1986, с. 145–146].

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на несколько важных моментов. Прежде всего, средневековые арабо-персидские географические сочинения обладают значительным информационным потенциалом для исследования истории монголо-хорезмийской войны 1219–1221 гг. Приводимые их авторами сведения в ряде случаев отсутствуют в собственно исторических произведениях, как ранних, так и более поздних. Мы ни в коем случае не настаиваем на том, что, в случае противоречий между приведенными выше источниками и историческими сочинениями, следует безоговорочно доверять именно географическим памятникам. Гораздо важнее подчеркнуть, что эти сведения также необходимо учитывать при реконструкции событий монгольского вторжения в пределы Хорезмийской державы и соотносить с данными, приводимыми средневековыми арабо-персидскими историками. Несомненно, как это было продемонстрировано на примере трудов Якута ал-Хамави и Ибн Баттуты, между историческими и географическими текстами можно найти весьма любопытные параллели, однако на данном этапе от более далеко идущих выводов хотелось бы воздержаться.

Несомненно, географические сочинения арабо-персидских авторов предлагают либо очень краткое описание всего монгольского нашествия, либо не описывают его вовсе, однако судьба конкретных городов и населенных пунктов в эту эпоху авторами была все-таки освещена. В результате, именно при описании взятия того или иного городского поселения, судьбы его жителей и правителя крайне важно обращаться в том числе и к географическим текстам. Пример описания действий наместника Отрара, Инал-хана, в тексте Ибн Баттуты во многом заставляет еще раз вернуться к истории «Отрарского инцидента», а также задаться вопросом о том, насколько обе стороны конфликта в монголо-хорезмийской войне изучали возможности друг друга накануне столкновения. Безусловно, проделанная работа не может считаться исчерпывающей хотя бы в виду количества привлеченных здесь географических памятников. Однако хотелось бы верить, что эта небольшая статья привлечет внимание исследователей к информации о монгольском нашествии и судьбе городов Хорасана и Мавераннахра в арабо-персидских средневековых географических сочинениях.

Литература / References

- 'Adja'ib ad-dunya*. Крит. текст, пер. с перс., введ., комм. и указатели Л. П. Смирновой. М., 1993 [*'Adja'ib ad-Dunya*. Tr. from Persian., intr., comm., index by L. P. Smirnova, Moscow, 1993 (in Russian)].
- ал-Асир ибн. «Ал-Камил фи-т-тарих». «Полный свод по истории». Избранные отрывки. Пер. П. Г. Булгакова, Ш. С. Камолiddина. Ташкент, 2006 [al-Asir Ibn. «al-Kamil Fi-t-Tarikh». «The complete History Dook». Selected Excerpts. Tr. by P. G. Bulgakov and Sh. S. Kamoliddin. Tashkent, 2006 (in Russian)].
- ан-Насави. *Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны*. Пер. З. М. Буниятова. Баку, 1973 [an-Nasavi. *Life of Sultan Jalal al-Din Mankburny*. Tr. by Z. M. Bunijatov. Baku, 1973 (in Russian)].
- Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Бартольд В. В. *Сочинения*. М., 1963. Т. 1. С. 43–601 [Barthold V. V. *Turkestan in the Era of the Mongol Invasion*. Barthold V. V. *Works*. Moscow, 1963. Vol. 1. Pp. 43–601 (in Russian)].
- Буниятов З. М. *Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов, 1097–1231*. М., 1986 [Buniatov Z. M. *The State Of Khorezmshakhs-Anushteginids*. 1097–1231. Moscow, 1986 (in Russian)].
- Джувейни. *Чингиз-хан. История завоевателя мира*. Пер. Е. Е. Харитонов. М., 2004 [Juwayni. *Genghis Khan. History of the Conqueror of the World*. Tr. by Kharitonov E. E. M., 2004 (in Russian)].
- Ибрагимов Н. *Ибн Баттута и его путешествие по Средней Азии*. М., 1988 [Ibragimov N. *Ibn Battuta and His Journey through Central Asia*. Moscow, 1988 (in Russian)].
- Йакут ал-Хамави. *Алфавитный перечень стран. Арабские источники XII–XIII вв.* Подготовка текстов и переводы В. В. Матвеева и Л. Е. Кубеля. Л., 1985. С. 101–161 [Yakut al-Hamawi. *Alphabetical List of Countries. Arabic Sources of the 12th–13th Centuries*. Ed. and tr. by Matveev V. V., Kubel L. E. Leningrad, 1985. Pp. 101–161 (in Russian)].
- Йакут ал-Хамави. *Му'джам ал-Булдан (Сведения об Азербайджане)*. Баку, 1988 [Yakut al-Hamawi. *Mu'jam al-Buldan (Information about Azerbaijan)*. Baku, 1988 (in Russian)].
- Камалiddинов Ш. С. «*Китаб ал-Ансаб*» Абу Са'да 'Абд ал-Карима ибн Мухаммада ас-Са'мани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Под ред. П. Г. Булгакова. Ташкент, 1993 [Kamaliddinov Sh. S. «*Kitab al-Ansab*» Abu Sa'da 'Abd al-Karim Ibn Muhammad as-Sa'mani as a Source for Central Asian History and History of Culture. P. G. Bulgakov (ed.). Tashkent, 1993 (in Russian)].
- Крачковский И. Ю. *Избранные сочинения в 6-ти томах*. Том IV. *Арабская географическая литература*. М.–Л., 1957 [Krachkovsky I. Yu. *Selected Works in 6 vols*. Vol. IV. *Arabic Geographical Literature*. Moscow, Leningrad, 1957 (in Russian)].
- Крымский А. Е. *История арабов и арабской литературы, светской и духовной*. М., 1914. Ч. 1–3 [Krymsky A. E. *History of the Arabs and Arabic Literature, Secular and Spiritual*. Moscow, 1914. Vols. 1–3 (in Russian)].
- Материалы по истории туркмен и Туркмении*. Т. I. VII–XV вв. *Арабские и персидские источники*. Под ред. Волина С. Л., Ромаскевича А. А., Якубовского А. Ю. М.–Л., 1939 [Materials on the History of Turkemens and Turkmenistan. Vol. I. 7th–15th Centuries. Arab and Persian Sources. Volin S. L., Romaskevich A. A., Yakubovsky A. Yu. (eds.). Moscow, Leningrad, 1939 (in Russian)].
- Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. в 3 тт. Пер. А. К. Арендса, Ю. П. Верховского, О. И. Смирновой, Л. А. Хетагурова. Т. 1, кн. 2. М., 2002 [Rashid ad-Din. *Collection of Chronicles*: in 3 vols. Transl. by A. K. Arends, Yu. P. Verhovskij, O. I. Smirnova, L. A. Hetagurov. Vol. 1.2. Moscow, 2002 (in Russian)].
- Янковская А. А. Сообщения арабского путешественника XIV в. Ибн Баттуты о Малайском архипелаге: проблемы интерпретации источника. Мальцева С. В., Станюкович-Денисова Е. Ю. (ред.). *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сборник научных статей*. Вып. 1. СПб., 2011. С. 292–298 [Yankovskaya A. A. Messages of an Arab Traveler of

- the 14th Century Ibn Battuta on the Malay Archipelago: Problems of Interpretation of the Source. Maltseva S. V., Stanyukovich-Denisova E. Yu. (Eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Academic Articles*. Vol. 1. Saint Petersburg, 2011. Pp. 292–298 (in Russian)].
- Barbier de Meynard C. *Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes. Extrait en traduction française avec quelques textes originaux, du Mo'djem el-Bouldan, dictionnaire des pays, de Ibn Abdallah el-Roumi el-Hamawi Yaqout, 1179–1229 a. d. et complète à l'aide de documents arabes et persan pour la plupart inédits avec préface analytique et des notes critiques*. Amsterdam, 1970.
- Ferrand G. *Relations de voyages et textes géographiques arabes, persans et turks relatifs à l'Extrême-Orient du XIII-e au XVIII-e siècles*. Trad. G. Ferrand. T. 1–2. Paris, 1913–1914.
- Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure d'après l'abrége du Seldjouknameh d'Ibn-Bibi*. Texte Persan. Recueil de textes relatifs à l'histoire des seldjoucides. Ed. M. Th. Houtsma. Vol. IV. Leiden, 1902.
- Ibn Battuta. *Safar nama-i Ibn Battuta. Tardjoma-i Mubammad Ali Muvvahid*. J. 1–2. Tehran, 1969–1970 [Ibn Battuta. *Description of the Journey of Ibn Battuta. Tardjoma-i Mubammad Ali Muvvahid*. Vol. 1–2. Tehran, 1969–1970 (in Persian)].
- Khondamir. *Habib as-siyar*. J. 2. Tehran, 1954 [Khondamir. *Friend of the Biographies*. Vol. 2. Tehran, 1954 (in Persian)].
- Les invasions mongoles en Orient vécues par un savant médiéval arabe ibn Abi l-Hadid al-Madâ'ini, 1190–1258 J. C: Extrait du Sharh Nahj al-balâgha*. Trad. M. Djebli. Paris, 1995.
- Mirhond. *Histoire de sultan du Kharez̄m. Le texte persian. Chrestomathies orientales ou recueil de textes arabes, turks, persans, grecs-modernes, arméniens et indostanis*. Paris, 1841.
- Pelliot P. *Notes on Marco Polo*. Vol. I. Paris, 1959.
- Qazvini Hamdallah. *Tarîhi gouz̄ide*. Trad. Y. Le Strange. Vol. 1. Paris, 1903.
- The Secret History of the Mongols: A Mongolian. Epic Chronicle of the Thirteenth Century*. Tr. by Igor de Rachewiltz. Leiden, Boston, 2004.